

ДОМИНАНТНАЯ ФУНКЦИЯ ЗАГАДКИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ «СКАЗОЧНОМ» ДИСКУРСЕ

Н.Г. Титова

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Рецензент д-р филол. наук, доцент М.А. Кулькова

Ключевые слова и фразы: загадка; иносказательная речь; кодирование; культурно-маркированный текст; сказка; энигматический текст.

Аннотация: Изучены функциональные особенности энигматического текста в рамках русского и английского «сказочных» дискурсов. Выявлены композиционные составляющие загадок, рассмотрен национально-культурологический аспект загадок в «сказочном» дискурсе, а также проанализированы традиционные сюжеты русских и английских народных сказок, построенных на загадках.

Текст, являясь одним из способов существования языка, способен отражать национально-культурную специфику того или иного этноса. В современной лингвистике (см. работы И.М. Авдей, Ю.Д. Апресьяна, Ю.А. Бельчикова, Е.М. Верещагина, В.В. Воробьева, Д.Б. Гудкова, И.М. Кобозевой, В.Г. Костомарова, А.А. Леонтьева, Ю.А. Сорокина, С.Г. Тер-Минасовой и др.) различают культурно-нейтральные и культурно-маркированные тексты. Загадки играют немалую роль в накоплении и передаче коллективного опыта из поколения в поколение, поэтому они являются культурно-маркированными текстами, так как сквозь призму загадки можно проникнуть в образ мышления нации, а также взглянуть на мир глазами носителей этой культуры.

Загадки представляют собой своеобразный способ отражения национальной картины мира, раскрывая перед нами логику, мышление, мировосприятие и мироощущение того или иного этноса.

Присущие загадкам иносказательность, богатство образных ассоциаций, смысловая емкость, структурно-семантическая завершенность и, несомненно, близость к народной речи позволяют рассматривать данные микротексты в качестве репрезентантов общей языковой системы, освоенной в практике лингвокультурной коммуникации.

Титова Надежда Георгиевна – кандидат филологических наук, ассистент кафедры «Контрастивная лингвистика и лингводидактика», e-mail: ng.titova@mail.ru, ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань.

Определим загадку как языковую единицу, используемую в актах коммуникации с целью общения, обмена информацией, проверки сообразительности, кодирования табуированной лексики, а также праздного развлечения читающего/слушающего. Загадка реализуется двумя активными исполнителями, один из которых осуществляет иносказательное описание объекта, его параметров или функций, посредством введения в текст семантически неоднозначных конструкций (метафоры, игры слов, парадокса, каламбурного алогизма и т.п.), а второй – угадывает зашифрованный в иносказательном описании объект.

Известно, что загадки не всегда существуют сами по себе как отдельные микротексты, они также могут быть составляющими элементами других фольклорных и нефольклорных жанров. Они не перестают быть загадками, выполняя в этих жанрах присущую им функцию [2, с. 115].

Как правило, загадки, которые являются составляющими элементами сказок, немногочисленны и разнообразны. Чаще всего это вопросы о явлениях природы, или всевозможные вопросы, задаваемые ридлером (от англ. *riddler* – человек, загадывающий загадки).

Основная масса сказочных сюжетов, построенных на загадке, отражает факт испытания мудрости будущего члена рода – жениха или невесты, причем в большинстве случаев такого рода испытания могли привести к гибели испытуемого.

Согласно некоторым этнографическим материалам похожие испытания «загадками» в действительности имели место у некоторых народов, которые находились на ранних стадиях общественного развития. Неумение отгадывать или загадывать загадки приводило к неминуемой смерти.

В странах западной Европы данного рода загадки носили название «шееспасительных» (*Neckriddles*).

Шееспасительная загадка имела место при следующих обстоятельствах: мужчине/женщине, повинному в серьезном преступлении, караемом смертной казнью, обещали помилование при условии, если он/она загадает загадку, которую ни король, ни придворные не смогут разгадать.

При данных обстоятельствах шееспасительная загадка вполне оправдывает свое название, так как испытуемый/осужденный в буквальном смысле спасал свою шею. Традиционным также были состязания шееспасительными загадками за руку девушек королевских кровей.

В русской народной традиции испытание загадками характерно для свадебных обрядов, где загадка выполняет функцию испытания «мудрости» жениха. Как правило, испытания проводили родные, преимущественно брат невесты. Характерной особенностью испытаний являлось использование «загадочной» речи в разговоре с потенциальным мужем с целью проверки умения владеть магическим условным языком. Это был так называемый свадебный обряд, связанный с приемом в род нового члена и с приобщением испытуемого к определенной системе родовых словесных табу, к системе замен, связанных с ними, к определенному условному языку рода. Следы этого предбрачного испытания можно уловить в современном русском свадебном обряде, а именно во время выкупа женихом места около невесты у ее родных и близких.

Таким образом очевидно, что причина построения многих сказочных сюжетов на испытании мудрости будущего члена рода является отражением свадебного обряда испытания «загадками» – иносказанием.

Несмотря на то что загадку можно встретить почти в любом фольклорном жанре: в песне, балладе, былине, бывальщине, легенде, придании, обряде, заговоре и др., – мы сочли наиболее логичным исследование сюжетообразующих загадок в сказках, а точнее сказок, построенных на загадках.

На первом этапе исследования был осуществлен обзор, объектом анализа которого являлась сказка.

Сказки как «устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычайные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением» [6, с. 20], свободны в художественной выдумке, но тесно связаны с реальной жизнью. В сказках воссоздается мир забот и интересов народа. В сказках соединился мир зверей, птиц и мир людей.

В традиционной классификации сказок [7, с. 47] народная сказка подразделяется на сказки о животных ($\approx 10\%$), волшебные сказки ($\approx 30\%$) и бытовые сказки ($\approx 60\%$).

К сказкам о животных относятся те, в которых в качестве главных героев выступают животные, птицы, рыбы, а также предметы, растения и явления природы. В этих сказках человек либо отсутствует, либо играет второстепенную роль или же занимает положение, равноценное животному, например в сказке «Теремок». Данный вид народной сказки представляет наименьший интерес для настоящего исследования, так как в большинстве случаев сказки о животных не содержат ни элементов энигматического текста, ни загадок как таковых.

Волшебные сказки наиболее архаичны, корнями они уходят в мифологическую эпоху. При всем многообразии героев и предметов сказок, живых и оживотворенных носителей сказочного действия, наиболее значимым и характерным для сказки, как жанра, является само действие. Для чудесной сказки, как особого повествовательного жанра, эти действия определяют собой волшебно-приключенческий характер.

«Догадываясь, что сила сказки в особой связи вымысла с правдой, народные сказочники делали все зависящее от них, чтобы выдумка соединилась с правдоподобием частных фактов. Волшебные сказки с необычайной точностью воспроизводят живой мир и истину пережитых героями чувств. Истина подробностей влияла на силу впечатлений от всего целого» [1, с. 15].

Рассматривая композицию волшебной сказки, следует отметить, что все волшебные сказки однотипны по своему строению и, как правило, имеют пять составляющих: 1) экспозиция, в которой рассказывается обо всех причинах, которые породили завязку: запрещение и нарушение запрета на какие-то действия; 2) завязка, которая состоит в том, что главный герой или героиня обнаруживают какую-то потерю или недостачу; 3) развитие сюжета, в котором происходит поиск потерянного или недостающего; 4) кульминация, в которой главный герой или героиня сражается с про-

тивоборствующей силой и всегда побеждает ее (эквивалентом сражения может быть разгадывание трудных задач, которые всегда разгадываются); 5) развязка, являющаяся преодолением потери, или недостачи. Герой или героиня в конце «воцаряется» или приобретает более высокий социальный статус, чем был в начале [7, с. 49].

Бытовая сказка сходна с волшебной по композиции, но в ней необычность содержания сочетается с реалистическим описанием бытовой обстановки. В сказке этого жанра действует человек-трикстер (от англ. *trickster* – обманщик, ловкач), который борется за справедливость с властью предрешающими и побеждает.

Как правило, бытовые сказки классифицируются на сказки с социальной тематикой: о мужике и барине, о бедном и богатом братьях/соседах, о мужике и попе и т.п.; и сказки, обличающие человеческие пороки: о бывалом солдате, о сварливой/упрямой жене, о дурне и т.п.

На втором этапе исследования анализу были подвергнуты загадки как составная часть сказок.

Загадка в сказке – явление неоднозначное. Исследователи различают загадки и трудные задания, которые имеют некоторую градацию: 1) трудные задания, которые герои выполняют с помощью волшебных помощников; 2) трудные задания, выполняемые благодаря знаниям героя, его участию в предшествующих событиях; 3) разгадывание загадок или иносказательной речи.

Задания из первых двух групп выполняются посредством каких-либо волшебных свойств, предметов или помощников, а последние требуют от героя, которому они загаданы, острого ума, сообразительности и смекалки.

Загадка относится к числу средств, направляющих действие сказки, оживляющих ее. Эта особая ступень развития сказки, отличающаяся рельефностью и образностью, неожиданно рождается из сплетения обстоятельств, легко меняет форму, возбуждает любопытство и неотложно требует решения. Так, например, в сказке «The Peasant's Wise Daughter», буквально «Мудрая дочь крестьянина», король задает девушке следующую загадку-условие: «*Then said the King, – **Come to me not clothed, not naked, not riding, not walking, not in the road, and not out of the road, and if thou can do that I will marry thee.** – So she went away, put off everything she had on, and then she was not clothed, and took a great fishing net, and seated herself in it and wrapped it entirely round and round her, so that she was not naked, and she hired an ass, and tied the fisherman's net to its tail, so that it was forced to drag her along, and that was neither riding nor walking. The ass had also to drag her in the ruts, so that she only touched the ground with her great toe, and that was neither being in the road nor out of the road. And when she arrived in that fashion, the King said she had guessed the riddle and fulfilled all the conditions*».

При наличии более одного сюжета загадка в сказке не служит поводом к удобной комбинации и соединению сюжетов, она является их основной, центром, реализуя свою основополагающую функцию, *сюжетообразующую*.

Как правило, сказка содержит несколько загадок, так, например, неразрешимое вербальное иносказание сочетается с невыполнимым делом

или же герой разгадывает несколько загадок, уровень сложности которых с каждой последующей загадкой повышается.

Сказка преподносит на суд слушателей загадки, которые по своей композиции делятся на следующие три вида:

1. Загадка в форме вопроса, например «*Что всего на свете быстрее?*»; «*How deep is the sea?*». В вопросе называется одно главное отличительное качество или состояние загадываемого предмета или явления. Многие загадки, особенно имеющие форму вопроса, дают представление о народной аксиологии и иерархии ценностей: «*Что на свете дороже всего?*» (*здоровье*); «*What is whiter than the snow?*» (*there is the truth*).

2. Загадка – условие, характерна тем, что неразрывно связана с выполнением какого-то действия или трудного задания. В словесном иносказании зашифровано задание, которое герою необходимо выполнить, а также, возможно, средства и/или методы его выполнения: «*Сходи туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что*»; «*Come to men ot clothed, not naked, not riding, not walking, not in the road, and not out of the road*».

3. Иносказательное выражение, понятное лишь самому составителю. Как правило, данные выражения состоят из случайного сочетания обстоятельств, явлений или положений, известных лишь одному лицу: «*На дороге добро, в добре-то добро же, я взял добро-то да добром из добра и выгнал; добро от добра и из добра убежало*»; «*One killed none, but still killed twelve?*». По мнению Е.Н. Елеонской, угадать такую загадку возможно лишь в том случае, если ридлер и реципиент ограничены одинаковым кругом идей, представлений; когда у них близки воззрения, духовное развитие и одинаковое мировидение. Если все это отсутствует, то загадка становится неразрешимой.

Третий вид загадок, встречающихся в сказке, отражает всю сущность «шееспасительных» загадок.

Роль загадки в сказке неоднозначна. По мнению Е.Н. Елеонской, загадка представляет собой средство, направляющее действие сказки, оживляющее его. Загадка отвечает стремлению сказки занимать, держать слушателей в напряжении [3, с. 85]. Таким образом, основополагающей функцией загадки в сказке является развлекательная функция, которая сводит роль загадки в сказке к сообщению сюжета большей занимательности.

Роль загадок в сказках весьма существенна для образования сюжета, разгадывание их является центром и направляющей нитью сказки, – считает И.М. Колесницкая. Таким образом, по ее мнению, основной функцией загадки в сказке является сюжетобразующая функция и сказка, как установила И.М. Колесницкая, «отразила реальное явление, происходящее на ранних стадиях развития общества: предсвадебное испытание жениха, ритуальные состязания царей “загадками”, испытание “мудрости”, которое приводило к приему в род, к воцарению или, в случае поражения, к гибели» [4, с. 177].

Анализ сюжетов сказок, кульминационным моментом которых является разгадывание загадок, показал, что все сюжеты довольно просты по своей структуре и строятся, как правило, вокруг разгадывания этих загадок. Таким образом, утверждение Е.Н. Елеонской о том, что загадка в сказке выполняет исключительно развлекательную функцию и не является основой сюжета, не находит своего подтверждения.

Список литературы

1. Аникин, В.П. К мудрости ступенька. О русских песнях, сказках, пословицах, загадках, народном языке : очерки / В.П. Аникин, В.П. Бисти. – М. : Дет. лит., 1988. – 176 с.
2. Аникин, В.П. Русский фольклор : учеб. пособие для филол. спец. вузов / В.П. Аникин. – М. : Высшая школа, 1987. – 286 с.
3. Елеонская, Е.Н. Некоторые замечания о роли загадки в сказке / Е.Н. Елеонская // Этногр. обозрение. – 1987. – № 4. – С. 78–90.
4. Митрофанова, В.В. Русские народные загадки / В.В. Митрофанова. – Л. : Наука, 1978. – 180 с.
5. Потебня, А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня // Собр. тр. / Под ред. А.А. Потебня. – М., 1999. – 269 с.
6. Пропп, В.Я. Фольклор и действительность / В.Я. Пропп // Избран. ст. / В.Я. Пропп ; сост. Б.Н. Путилов. – М., 1976. – 325 с.
7. Росс, Е. Русский фольклор в таблицах и схемах / Е. Росс. – Самара : Бахрах-М, 2008. – 144 с.
8. Русские народные сказки о животных, волшебные и бытовые [Электронный ресурс] // Сб. сказок для чтения детей и взрослых. – Режим доступа : <http://hyaenidae.narod.ru/>. – Загл. с экрана.
9. Taylor, A. English Riddles from Oral Tradition / A. Taylor. – Cambridge : Cambridge University Press, 1951. – 959 p.
10. The Green Fairy Book [Электронный ресурс] / ed. by Andrew Lang. – Режим доступа : <http://www.mythfolklore.net/andrewlang/green.htm>. – Загл. с экрана.
11. More Celtic Fairy Tales [Электронный ресурс] / ed. by Joseph Jacobs. – Режим доступа : <http://www.sacred-texts.com/neu/celt/mcft/>. – Загл. с экрана.

Dominant Function of a Riddle in Russian and English Fairy-Tale Discourse

N.G. Titova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Key words and phrases: allegorical speech; coding; culture-specific text; enigmatic text; fairy-tale; plot; riddle.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the functional features of an enigmatic text within the framework of Russian and English fairy-tale discourse. The study reveals the structural constituents, national and cultural aspects of riddles in a fairy-tale discourse. The traditional plots of Russian and English riddle-based fairy-tales have been analyzed.

© Н.Г. Титова, 2012